

Характер молодого господина Хэ я уже немного изучил за это время. Он из тех, кто поддаётся ласке, но не давлению. Чем больше вы, молодой господин, пытаетесь привязать его к себе, тем сильнее он хочет сбежать, и в итоге это приводит лишь к взаимному разрушению. Поэтому, раз уж так, лучше просто отпустить его, позволить идти куда он хочет. Как Сунь Укун, который мог одним прыжком преодолеть сто восемь тысяч ли, но в конце концов всё равно не смог вырваться из ладони Будды и вернулся к нему покорно.

Я думаю, молодой господин, вам действительно не нужно ограничивать его свободу, это только заставит его сильнее хотеть убежать от вас.

Ведь он всё равно в ваших руках, так почему бы просто не отпустить его, позволить ему бегать в пределах вашей ладони. Когда он устанет и измотается, он всё равно вернётся к вам.

К тому же, недавно вы стали мягче, и ваши отношения значительно улучшились. На самом деле, вам нужно лишь немного его ублажать, следовать его желаниям, чтобы он смог отпустить свою настороженность, и со временем он останется с вами по своей воле.

И ещё...

Цзинь Жуй бросил на неё взгляд:

— Говори.

Яньцзы осторожно продолжила:

— И ещё, молодой господин, будьте с ним немного мягче. Кому не нравится, когда их вторая половина добра к ним? Это касается всех. И сейчас, когда молодой господин Хэ лежит в больнице, если бы это были вы, и он не был бы рядом, вам бы наверняка было тяжело. Я знаю, что вы не знаете, как ему это сказать, но вы ведь не можете избегать его всю жизнь. Лучше сейчас провести время с ним, чтобы он не так... сопротивлялся вам.

Цзинь Жуй сделал затяжку, откинувшись на спинку дивана, и ничего не сказал.

Яньцзы, глядя на его бесстрастное лицо, не могла понять, что он думает. Честно говоря, заставить Цзинь Жуя извиниться было бы слишком сложно. Но сейчас их отношения с Хэ Дачжуаном настолько испортились, что они только мучают друг друга. Зачем?

Хотя Цзинь Жуй был их молодым господином, в глубине души они всё же хотели, чтобы он был счастлив. Иногда, если человек может отпустить свою гордость и сделать шаг назад, перед ним откроются новые горизонты.

Хотя эти горизонты могут быть труднодостижимы, но если не попробовать, как узнать, получится ли?

Даже если не получится, всегда можно вернуться к жёстким методам, разве нет?

Раз есть выбор, почему бы не сделать свою жизнь более комфортной?

Но, глядя на бесстрастное лицо Цзинь Жуя, она не была уверена, права ли, и потому молча стояла рядом.

Цзинь Жуй вспоминал последнее время, проведённое с Хэ Дачжуаном. Да, тогда он хотел дать ему свободу. Как и говорила Яньцзы, отпустить его, позволить бежать куда угодно, но в итоге

он всё равно остался в его руках.

Когда он устанет и смирится, он вернётся к нему. И тогда он больше не будет ненавидеть его за то, что он держал его рядом, потому что он сам отпустил его, а тот не смог убежать.

Яньцзы была права: если он сделает шаг назад, возможно, всё изменится. В прошлый раз, когда он отступил, он увидел другого Хэ Дачжуана. А если он отступит на сто шагов? Может, они смогут изменить текущее положение вещей.

Хотя в его словаре с детства не было слова «отступление», но в жизни бывают первые разы, и он готов попробовать ради Хэ Дачжуана.

Потушив сигарету, Цзинь Жуй обратился к дворецкому Цзиню:

— В больницу.

Дворецкий Цзинь, стоявший рядом, бесстрастно ответил:

— Хорошо, молодой господин.

Яньцзы тут же улыбнулась, глядя на Цзинь Жуй:

— Молодой господин, удачи!

Цзинь Жуй слегка улыбнулся, кивнул и вышел.

Доктор Гоу вошёл с тарелкой каши, дождавшись, пока Хэ Дачжуан успокоится после плача.

Хэ Дачжуан, увидев доктора Гоу, не чувствовал неловкости. Он уже давно привык к тому, что этот человек видел его в самых жалких состояниях.

Доктор Гоу поставил кашу перед ним:

— Каша получилась неплохой, попробуй.

Хэ Дачжуан не хотел есть, но всё же съел немного. Тело его было слабым, а после плача он почувствовал усталость.

Доктор Гоу велел ему отдохнуть, и Хэ Дачжуан, кивнув, закрыл глаза.

Когда Цзинь Жуй прибыл, доктор Гоу сидел в палате Хэ Дачжуана и читал. В их больнице врачи работали индивидуально с каждым пациентом, и с приездом Хэ Дачжуана он естественно стал его лечащим врачом.

Увидев входящего Цзинь Жуй, доктор Гоу на мгновение подумал, что ему показалось, но, заметив за ним бесстрастного дворецкого Цзиня, он задумался, не стоит ли проверить мозг Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй с порога направился к Хэ Дачжуану, не обращая внимания на доктора Гоу.

Доктор Гоу быстро встал и тихо сказал:

— Молодой господин, он только что заснул.

Цзинь Жуй посмотрел на него:

— Как он себя чувствует последние дни?

Доктор Гоу поспешно ответил:

— Состояние стабильное, но тело ослаблено, ему нужен покой и отдых.

Цзинь Жуй не обратил внимания на слова доктора, кивнул и сел у кровати Хэ Дачжуана, глядя на него.

Доктор Гоу взглянул на дворецкого Цзиня, пытаясь понять, не съел ли его молодой господин что-то не то.

В ответ дворецкий Цзинь лишь бесстрастно посмотрел на него, явно не желая вступать в разговор.

Доктор Гоу едва сдержал желание ударить его, этот бесчувственный идиот!

— Уходите, — произнёс Цзинь Жуй.

— Хорошо, молодой господин, — бесстрастно ответил дворецкий Цзинь, после чего устремил взгляд на доктора Гоу.

Доктор Гоу, с трудом сдерживаясь, всё же ответил:

— Да.

Когда дворецкий Цзинь и доктор Гоу вышли из палаты, доктор Гоу тихо спросил:

— Зачем вы пришли?

Дворецкий Цзинь молча шёл вперёд.

Доктор Гоу, ускорив шаг, продолжил:

— Он только что проснулся, его эмоции нестабильны, тело слабое, вы что, хотите его смерти?

Дворецкий Цзинь открыл дверь кабинета доктора Гоу и вошёл внутрь.

Доктор Гоу, разозлившись, закричал:

— Вылезай! Кто разрешил тебе входить в мой кабинет?

Дворецкий Цзинь развернулся, протянул руку и втащил доктора Гоу в кабинет, закрыв и запер дверь.

Доктор Гоу, вне себя от ярости, закричал:

— Цзинь И, отпусти меня, чёрт возьми!

Дворецкий Цзинь швырнул его на диван, наклонился и начал целовать его губы.

Доктор Гоу, пытаясь вырваться, пнул его, но нога была схвачена дворецким Цзинем и отведена в сторону.

Доктор Гоу, покраснев от гнева, попытался укусить его язык, но тот увернулся, и он случайно укусил себя.

От боли он вскрикнул, проклиная себя за то, что так сильно укусил.

Дворецкий Цзинь, глядя на его покрасневшие от боли глаза, сжал его челюсть:

— Открой рот.

Доктор Гоу хотел плюнуть ему в лицо, но рука дворецкого Цзиня сжала его челюсть так сильно, что он едва мог говорить.

Дворецкий Цзинь встал и начал рыться в кабинете.

Доктор Гоу попытался убежать, но, сделав два шага, был схвачен за воротник и снова брошен на диван.

Упав на диван, он почувствовал головокружение и едва пришёл в себя.

В этот момент дворецкий Цзинь снова навалился на него.

Доктор Гоу, гневно глядя на него, с окровавленными зубами закричал:

— Убирайся!

Дворецкий Цзинь, бросив на него взгляд, достал лекарство и сжал его челюсть:

— Шире.

Доктор Гоу, с трудом открыв рот, почувствовал неприятный вкус лекарства и захотел выплюнуть его. Дворецкий Цзинь прижал его рот:

— Терпи.

Доктор Гоу, снова пытаясь вырваться, всё же сдался и терпел, пока не прошло положенное время.

Когда время вышло и рука дворецкого Цзиня отпустила его, доктор Гоу сразу же выплюнул лекарство.

— Воды, налей воды.

Дворецкий Цзинь встал, налил воды и дал ему прополоскать рот.

Когда доктор Гоу наконец пришёл в себя, он с ужасом обнаружил, что его брюки были незаметно сняты дворецким Цзинем.

Волосы на его теле встали дыбом, и он закричал:

— Убирайся!

Дворецкий Цзинь, прижимая его, не давал ему пошевелиться.